

Возможность практиковаться несколько месяцев в Павильоне Меча была мечтой каждого практикующего меча.

Однако Чжан Руочен не решался на это.

Хотя сейчас он находился на Пятой Перемене царства Рыбы-Дракона и культивировал второй святой меридиан, его Святая Ци могла поддерживать маскировку только в течение пяти дней.

По истечении пяти дней он принимал свой первоначальный облик.

Луноликий Святой Меч охранял павильон не один. Ему помогали девять Владетелей Меча. Несколько высококвалифицированных практиков меча в царстве Полусвятого также уединились там для практики, пытаясь улучшить свои царства.

Если бы Чжан Жучэн оставался в Павильоне Меча дольше нескольких месяцев, его истинная личность была бы раскрыта.

Для него было большой потерей отказаться от этой возможности.

После тщательного обдумывания Чжан Руочен сказал: "Я могу пообещать, что буду представлять Секту Инь и Ян на предстоящей конференции по технике меча. Я также с нетерпением жду возможности практиковаться в Павильоне Меча. Но у меня есть одно условие. Интересно, согласится ли Секта?".

Лицо Гао Тяньцзяо засветилось. "Если ваше условие не будет слишком неразумным, я уверен, что Его Превосходительство Святой Меча согласится. Конечно, сначала ты должен заслужить его одобрение. Давайте пойдем и встретимся с ним!"

Чжан Жучэн повернул голову и посмотрел на алтарь в центре площади. Затем он вместе с Гао Тяньцзяо поднялся на Белокаменную Священную Скалу и пошел к возвышенному павильону.

Он хотел исследовать Алтарь Неба и Земли и раскрыть его секреты.

После тщательного обдумывания он пришел к выводу, что ему не нужно торопиться с исследованием. Если он заслужит одобрение Святого Меча Лунной Бури, то в будущем у него будет много возможностей.

Потренировавшись некоторое время, Чжан Жучэн наконец достиг более высокого уровня в Смене 36 Форм. Он стал лучше контролировать свою ауру, плоть, кости и Боевую Душу. Теперь его контроль был очень точным. Если бы он был достаточно осторожен, то смог бы скрыть свою личность от Лунного Святого Меча.

Павильон Меча выглядел как башня. На самом деле это было очень мощное Святое Оружие. Его сила защиты и нападения намного превосходила воображение обычного человека.

Стоя у подножия Павильона Меча, Чжан Руочену было трудно дышать даже с его нынешним уровнем развития. Древняя, святая и очень острая аура заставляла даже полусвятых подходить к этому месту с поклоном.

Дверь на первом уровне была открыта. Из двери вырывался белый пар, образуя туманный мост. Над мостом парили в воздухе белые, голубые и синие мечи и раздавались свистящие звуки.

Гай Тяньцзяо отвесил Павильону Мечей три поклона, а затем прошел сквозь туман.

Чжан Руочен сделал то же самое, следуя за ней.

После того, как Чжан Руочен вошел в дверь, сцена, встретившая его, сразу же изменилась. Он вошел в большой дворец.

Дворец был квадратной формы, каждая сторона которого простиралась на 300 метров. Его поддерживали десять золотых колонн. Пол был инкрустирован золотой плиткой, а стены вокруг были сделаны из белого нефрита.

Здесь было бесчисленное множество книжных полок, заполненных всевозможными руководствами по мечам.

"Техника меча Вэньсинь".

"Руководство по мечу Чистого источника".

...

Здесь были не только бумажные руководства по мечам, но и железные свитки. Другие руководства были начертаны на нефритовых камнях, черепаховых панцирях и костях. Эти письма были очень древними.

Гай Тяньцзяо увидел изумленное выражение лица Чжан Жучэня. "На первом уровне 72 комнаты. 36 из них содержат редкие руководства по мечу, а также толкования, написанные прошлыми практиками меча.

"Остальные 36 комнат довольно беспорядочны. В одних хранятся знаменитые мечи, в других - священные глифы. В других хранятся сокровища, которые могут помочь постичь технику меча. Некоторые комнаты используются как убежища для наших практиков меча.

"Комната, которую мы сейчас занимаем, - это "Комната Цин 1".

Чжан Руочен посмотрел на стену. Он увидел на ее поверхности надпись "Qing One".

"Не слишком ли велик первый уровень Павильона Меча?" - спросил он.

Если все 72 комнаты в Павильоне Меча были такими же большими, как "Комната Цин 1", то пространство, отведенное под первый уровень, должно было быть действительно огромным.

Очевидно, что Павильон Мечей был сокровищем Пространства-Времени с огромным внутренним пространством.

Чжан Руочен заметил это сразу же, как только вошел в Павильон Мечей.

Причина, по которой он притворился озадаченным и задал свой вопрос, заключалась в том, что он хотел, чтобы его воспринимали как нормального человека. А какой нормальный человек не удивится сокровищу Пространства-Времени?

Гай Тяньцзяо повел его за собой. "Павильон Меча - это не простая башня. Мы находимся только на первом уровне. Второй уровень занимает площадь в несколько раз большую, чем первый".

Чжан Жучэнь внимательно осмотрел это место. Он понял, что и время на первом уровне течет иначе, чем во внешнем мире.

Когда внутри Павильона проходило два дня, во внешнем мире проходил только один день.

Конечно, только Чжан Руочен мог заметить такие колебания времени.

"Неудивительно, что штаб-квартира секты Тайцзи и три секты борются за Павильон Меча. Временные колебания внутри Павильона могут сделать чрезвычайно мощную секту вдвое мощнее в течение столетия."

На первом уровне у практикующего меча было в два раза больше времени.

А как насчет второго уровня?

А третий?

Чжан Жучэнь собрался с мыслями и постарался сохранить спокойствие. Он последовал за Гао Тяньцзяо в Зал Цин 18.

Зал Цин 18 был еще одним дворцом площадью 300 метров. В его центре круглый столб поддерживал платформу.

На платформе сидел, скрестив ноги, мужчина лет пятидесяти с небольшим. Он был одет в пурпурную одежду, а его кожа была очень светлой. Фиолетовые волосы на его голове скрепляла фиолетовая с золотом даосская шапочка.

Просто сидя со скрещенными ногами на платформе, он впитывал в себя весь свет и тепло неба и земли. Казалось, он был центром вселенной, отчего все остальное во дворце меркло по сравнению с ним.

Этот человек был Святым Меча Лунной Бури, одним из трех Великих Святых Меча Восточного Региона.

"Наше почтение Святому Меча".

Гай Тяньцзяо и Чжан Руочен поклонились.

Луноликий Святой Меча открыл глаза, открыв фиолетовые радужки, сверкающие блеском. Он осмотрел стоящих перед ним людей и улыбнулся. "Нет нужды в таких церемониях. Сначала присядьте".

Гай Тяньцзяо и Чжан Жучэнь сели, скрестив ноги, на подушки слева и справа от него.

Только сейчас Чжан Руочен поднял голову и посмотрел на возвышающегося над ним Луноликого Святого Меча. Он вздохнул с облегчением.

На платформе не было человека. Это была просто масса Ци.

Истинное тело Луноликого Святого Меча физически отсутствовало.

Глаза Святого Лунного Меча пристально смотрели на Чжан Руочена, как два острых меча. Он улыбнулся. "Лин Юэ, я слышал, что ты заслужил три Постижения Меча от наших Патриархов во время церемонии коронации. Ты действительно похож на любимого сына, за которого тебя прочили. Неудивительно, что даже Патриарх Тайи высокого мнения о тебе".

Чжан Жучэнь быстро сказал: "Вы мне льстите, господин".

"Слишком скромный человек не может быть практиком меча", - сказал Святой Меч Лунной Бури. "Практик меча должен обладать непреклонной, пронизывающей аурой. Только тогда он сможет преодолеть все препятствия".

Гай Тяньцзяо отсалютовал Святому Лунного Меча сложенными руками. "Господин, как вы думаете, способен ли младший брат Лин Юэ взять на себя такую ответственность?"

"Нет более подходящего кандидата, чем он. По моему мнению, он талант, рожденный для меча". Святой Меч Лунной Бури улыбнулся.

Талант, рожденный для меча!

Гай Тяньцзяо была ошеломлена. Она не ожидала такой высокой оценки от Святого Меча. Его краткая оценка могла прославить Лин Юэ на весь Восточный регион.

Глаза Луноликого Святого Меча сверкали, как две яркие звезды. "Лин Юэ, согласен ли ты стать моим учеником и представлять секту Инь и Ян на предстоящей конференции по технике меча?"

Если ты был учеником Святого Меча Лунной Бури, то мог делать в секте все, что захочешь. Кто бы отказал Святому Меча?

Известно, что Святые Меча были очень разборчивы при выборе учеников. Они учитывали множество факторов.

Святой Меч Лунной Бури просто взглянул на Чжан Руочена и принял такое решение. Это было очень редкое явление. Даже Гао Тяньцзяо была удивлена. Она не могла понять, почему он так поступил.

Сам Чжан Жучэн тоже был немало удивлен. Он сразу же встал и поклонился Святому Лунного Меча. "Я очень благодарен вам за вашу доброту, господин. Но поскольку у меня уже есть мастер, я не думаю, что смогу стать вашим учеником. Однако, как ученик Секты Инь и Ян, я охотно приму участие в Конференции Меча и буду представлять нашу Секту. Я сделаю все возможное, чтобы защитить Павильон Меча". ...

Ни один монах, от самого слабого до самого сильного, не должен иметь только одного Учителя.

Цель ученичества - учиться.

Только тот, кто освоил сильные стороны различных школ и постиг их боевые техники, сможет хорошо продвигаться по Священному Пути.

Однако Чжан Жучэн уже был учеником Меченого Святого Сюаньцзи. Последний был наравне с Лунным Святым Меча. Было бы неуважительно по отношению к первому учителю брать в наставники Лунного Святого Меча.

Если бы он так поступил, разве не подразумевал бы он, что Святой Меч Сюаньчжи уступает Святому Мечу Лунного Борозда?

Хотя Чжан Жучэн теперь назывался Лин Юэ, и никто не знал, что он ученик Святого Меча Сюаньцзи, он никогда бы не сделал ничего неуважительного по отношению к своему мастеру.

Это было бы приемлемо, только если бы между двумя Мастерами была большая разница в их

культивации. Или если они оба были исключительно сильны, но в совершенно разных направлениях.

Это были единственные причины, по которым монах мог взять себе разных мастеров и избежать критики.

Луноликий Святой Меч сузил глаза. Он явно не ожидал, что Лин Юэ откажется от возможности стать учеником Святого Меча. Он начал смеяться.

Если бы патриарх Тайи не выбрал Лин Юэ лично, то Луноликий Святой Меча тоже не выбрал бы его в ученики.

"Я знаю, что ты ученик Полусвятого Цзыся. Но ты должен знать, что он будет счастлив, если ты будешь под моим началом. Он точно не будет тебя винить". Святой Лунный Меч улыбался.

Чжан Жучэнь сказал: "Я не возьму другого человека в качестве своего мастера, пока не превзойду первого в культивировании".

Хотя Лин Юэ отвергла его, Святой Лунный Меч не стал давить на него. "Очень хорошо! Хорошо, что у тебя есть принципы. А практик меча действительно должен придерживаться своих принципов."

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2067216>